

 ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

AXIOLOGICKÝ VÝSKUM SLOVANSKÝCH JAZYKOV

Medzinárodná vedecká konferencia

1. – 4. októbra 2019
Slavistický ústav Jána Stanislava SAV
Dúbravská cesta 9
Bratislava

 ERA.Net RUS Plus

2. októbra 2019

Rokovanie od 9:30 do 12:00 moderuje P. Žeňuch

Peter Žeňuch *Obraz Boha v jazyku ako nástroj komunikácie – axiologické aspekty*

Елка Мирчева *Названията на езическия храм в книжнината на slavia orthodoxa и ценностната система на средновековния човек – езикови аспекти*

Мария Китанова *Аксиология на лъжата в българските пословици*

Ирина Александровна Седакова *Аксиологическое исследование «негативного» на материале этнолингвистических словарей*

Rokovanie od 14:00 do 16:30 moderuje I. Sedakovová (И. А. Седакова)

Калина Мичева-Пейчева *Аксиологическо изследване на негативното по данни от български апокрифни молитви (болести и демони)*

Katarína Žeňuchová *Axiologický status zdravia a choroby v naratívnych žánroch ľudovej prózy*

Марина Валенцова *Аксиология болезни в словацкой традиционной культуре: этнолингвистический подход*

Йоанна Кирилова *Молодость как ценность согласно представлениям болгар в прошлом*

3. októbra 2019

Rokovanie od 9:30 do 12:00 moderuje M. Kitanovová (M. Китанова)

Ваня Мичева Аксиологични измерения на времето в български средновековни източници

Марияна Цибранска Стереотипи в антилатинската полемика през Средновековието: (прологът на „Прение на Панагийот с Азимит“ според BAR Ms.slav. 649)

Svetlana Vašíčková Sviatok a sviatočnosť v kontexte byzantsko-slovanskej duchovnej kultúry

Ľubomíra Wilšínská Tradičné hodnoty späté s mníšskym životom v kontexte byzantsko-slovanskej tradície na Slovensku v 18. – 19. storočí

Rokovanie od 14:00 do 16:30 moderuje M. Valencovová (M. Валенцова)

Никита Гусев “Демократизм” или “патриархальность” – русские очевидцы о (не)иерархичности болгарского общества рубежа XIX – XX вв.

Анна Леонтъева Динамика изменения представлений о материальных ценностях у населения Софии в XVIII в. (по данным наследственных описей)

Екатерина Струганова Аксиологические параметры земли по материалам смешанного турецко-болгарского сообщества с. Славяново (Болгария)

Ľubomír Gábor Memetika ako prejav kultúrnej komunikácie

16:30 – 17:30

Záverečná diskusia

Od 18:30

Spoločná večera

Obraz Boha v jazyku ako nástroji komunikácie – axiologické aspekty

Peter Žeňuch

Základným zdrojom kultúrnej identity národa je jeho jazyk, ktorý vystupuje nielen ako prostriedok dorozumievania, ale je dokladom historickej, ale v širšom chápaní *sensus communis* je práve empirickým a axiologickým dokladom existencie hodnotového systému spoločnosti. Hodnotový systém spoločnosti predstavuje napríklad systém pomenovaním spätých s Bohom, Božou vládou a slávou. Ide o špecifické jazykové prostriedky pomenúvajúce doxologický rozmer myslenia o Bohu. Predstavujú ich také pomenovania, ktoré poukazujú na teokraticko-axiologického rozmer myslenia človeka vyjadreného jazykovými prostriedkami, ktorými človek môže vyjadrovať svoj postoj k Bohu ako k východisku fungovania sveta. Ide najmä o vyjadrenie abstraktnej, no apriórnej, nepoznatelnej, slovami nevyjadriteľnej a neopísateľnej hodnoty, ktorá môže inšpirovať k milosrdenstvu a spravodlivosti. Vyjadrenie hierofánie pomocou jazykových prostriedkov je z hľadiska ich uplatnenia v kontexte vývinu jazyka premenlivé. Slovo samo sa pritom vyznačuje tým, že pomenúva javy, deje a veci, a tak je neodmysliteľnou súčasťou tohto hodnotového systému. Práve z tohto hľadiska pomenovanie nemôže byť vo vzťahu k pomenúvanej skutočnosti svojvoľne zmenené alebo zamenené. V systéme pomenovaní spätých s hodnotovým systémom Boha nie je preto nič náhodné, jednotlivé pomenovania a termíny v jazyku sú funkčne, formálne, no najmä sémanticky jednoznačné a nezameniteľné.

Названията на езическия храм в книжнината на Slavia Orthodoxa и ценностната система на средновековния човек – езикови аспекти

Елка Мирчева

България приема християнството за официална религия по времето на управлението княза покръстител Борис-Михаил I през 864 г. Оттук нататък предстои борба за сърцата и умовете на хората, които бързо трябва да приемат новия Бог, да приемат новоизграждащите се храмове като място за неговото почитание, като не само забравят, но заклеят боговете на дедите си. Към това заклеяване трябва да се добавят и многобройните непознати за прабългари и славяни религиозни вярвания, навлизащи по литературен път с превеждащата се византийска книжнина. Първите преводи и последващата традиция еднозначно назовават християнските храмове със старата германска заемка църкы. Езическите светилища в средновековната книжнина обаче имат изненадващо голям брой названия. Голям е броят на прабългарските думи, които поемат да назовават профанното и чуждото. Наред със заетите от гръцки думи за тяхното назоваване са създадени много бройни гръко-славянски и прабългарско-славянски хибриди.

Аксиология на лъжата в българските пословици

Мария Кирилова Китанова

В доклада се използва корпус от български пословици, ексцерпиран от авторката, в които се среща компонент *лъжа*. Предмет на анализа на статията е значението на пословиците, в съответствие с теорията на значението на Ланакър, който характеризира *семантичната структура* като *концептуална структура*. Въз основа на тази теория се прави когнитивен анализ, който включва проследяване на лексемата *лъжа* в основните български лексикографски източници. Когнитивният анализ на пословиците се извършва с въвеждането на термина *когнитема*, разбиран като пропозиционална единица на знание, реконструирана при анализ на семантичното пространство на една или няколко пословици и функционално значима за описание на когнитивния модел на една пословица или на фрагмент от парамиологичната картина на света. Очакваният резултат на този анализ е извеждане на етнокултурните стереотипи и оценки.

Аксиологическое исследование «негативного» на материале этнолингвистических словарей

Ирина Александровна Седакова

В докладе будет представлена методика изучения ценностей «от обратного», то есть исследование позитивного, желаемого, идеального через негативное и нежелательное. Исходя из того, что практически каждая ценность допускает свою противоположность, то есть входит в бинарную оппозицию (*здоровье – болезнь*), мы описываем вначале отрицательное, а затем определяем положительное. О потенциальной продуктивности такого метода говорит и то, что в языке негативное значительно преобладает – отрицательные явления получают больше обозначений, они эмоциональнее и экспрессивнее.

Исследование берет за основу «препарированную» традиционную картину мира, согласно трем этнолингвистическим словарям последних лет – «Славянские древности. Этнолингвистический словарь» (Москва, 1995–2012. Т. 1–5); *З. Барболова, М. Симеонова, М. К и др.* Речник на народната духовна култура на българите (София, 2018) и *Макаријоска Л.* Речник на македонската традиционална култура (Скопје, 2016). Словники этих словарей выделяют основные реалии, действия, субъекты, объекты, признаки, ключевые лексемы, ряд которых изначально оценочен, причем именно негативно. Прежде всего, это демоны, болезни, понятия, связанные с неэтичным или «неправильным поведением» («грех». «обман» и др.) и лексика, с ними связанная. Детальный анализ отмеченных представлений и явлений позволит увидеть ценностные аспекты, прочитывающиеся через отрицательное, и выстроить иерархию традиционных ценностей славянского мира.

Аксиологическо изследване на негативното по данни от български апокрифни молитви (болести и демони)

Калина Мичева-Пейчева

Обект на настоящето изследване са злите сили в апокрифните молитви от гледна точка на аксиологията. Злите сили се утвърждават като негативен концепт, антиценност, противопоставяща се на живота, здравето, благополучието, които са сред безспорните общовалидни ценности. Демоничното влиза в опозиция с доброто, нормалното, своето. Злите сили в ролята си на антиценност съдържат в себе си сбор от антиценности – болестотворност, вредност, аномалия, изразени в конкретни образи на демонични същества. Апокрифната молитва е пътят, по който антиценността ще бъде премахната и ще се възстанови ценността чрез изцеление със слово, пречистване, преобръщане на хаоса в ред, ритуални практики, обреди и предписания. Спазването на определени магически формули обезврежда нечистите сили и възвръща статута на ценностите, на които се крепи човешкия живот.

Апокрифните молитви в старобългарската литература имат езически или еврейски произход. Във вида, в който се разпространяват през вековете, те са християнизирани. Въпреки силно изразения християнски облик, молитвите съдържат редица образи и модели от по-стари вярвания и баяния. Материалът е ексцерпиран от: В. Ягич „Исторія сербско-хорватской литературы”, 1871; Б. Ангелов, М. Генев „Стара българска литература в примери, преводи и библиография”, 1922; Б. Цонев „Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека, 1923; Н. Овчаров „Няколко слабо известни апокрифни молитви от 1497/1498 г.”, 1998; Ив. Дуйчев „Апокрифни формули и заклинания против болести и страдания”, 1954; Цибранска-Костова, Мирчева „Зайковски требник от XIV век. Изследване и текст”, 2012 и поредица публикации на К. Попконстантинов за текстове върху оловни амулети.

Axiologický status zdravia a choroby v naratívnych žánroch ľudovej prózy

Katarína Žeňuchová

V príspevku predstavíme axiológický obraz konceptov *zdravie* a *choroba* prezentovaný v naratívnych žánroch ľudovej prózy. *Zdravie* predstavuje všeobecnú normu vyváženého osobného (vitálna hodnota, ktoré je podmienkou pozitívneho fyzického rozvoja) ale aj spoločenského života (sociálna hodnota). Reflexiu axiologickej kategórie *zdravie*, ktorú v úlohe druhého člena s negatívnou konotáciou dopĺňa *choroba*, môžeme sledovať na rozličnom materiálovom fonde slovesnej kultúry, najčastejšie na stereotypných jazykových štruktúrach, ako sú frazeologické jednotky, ustálené slovné spojenia či typizované výroky. Skúmané entity sa v jazyku prejavujú ako hodnoty nielen na úrovni jazykového kódu, často sa ich axiologická kompetencia dopĺňa kultúrnym kontextom.

V príspevku sa pokúsime analyzovať úroveň verbalizácie konceptuálnej opozície *zdravie* a *choroba* v naratívnych textoch slovenskej ľudovej prózy zo zbierky Samuela Cambela zaznamenaných v rokoch 1893 – 1905. Predmetom nášho záujmu je poukázať na primárne postavenie zdravia, na využívanie a najmä frekventovanosť verbálnych reprezentácií lexémy *zdravie* vo folklórnych naratívnych textoch v rozličných synekdochických, metaforických a metonymických vzťahoch, pričom chceme upozorniť i na špecifiká dôležitosti zachovania optimálneho psychofyzického stavu človeka (hrdinu naratívneho textu) pri sujetovej výstavbe folklórneho naratívu. Nadviažeme tak na náš výskum hodnotovej škály konceptu *zdravie* – *choroba* v rukopisných liečebníkoch folklórneho pôvodu, kde sme poukázali najmä na motiváciu pomenovaní chorôb a nominačné modely reflektujúce tradičné predstavy o chorobe.

Аксиология болезни в словацкой традиционной культуре: этнолингвистический подход

Марина Михайловна Валенцова

Болезнь как таковая оценивается человеком преимущественно отрицательно, она аксиологически противостоит здоровью как одной из основных витальных ценностей.

Однако в традиционной культуре болезнь не всегда имеет абсолютно негативные характеристики. В случае, если заболевание расценивалось как наказание за неправильное поведение, за нарушение запретов и социального порядка, за неуважение или пренебрежение к другим, более высокими этическими ценностями (например, неуважение к празднику, памяти святого), то есть в том случае, когда оно выполняло роль регулятора социального и индивидуального поведения, заболевание приобретало условно положительную оценку. Множество контекстов указывают на положительное восприятие если не болезни, то хотя бы опасности заболевания, например: нельзя прясть (золить, шить и т.п.) в большие праздники, иначе загнутся пальцы, заболит голова, и т.п. В этом случае заболевание оценивается не с точки зрения индивида, а с точки зрения общества в целом.

В докладе рассматриваются разные оценки болезни в словацкой традиционной культуре – в зависимости от контекста и обстоятельств, отражение этих оценок в языке (терминологии и фразеологии), связь сферы здоровья и болезни с народной демонологией в аксиологическом аспекте.

Также в докладе затрагивается тема оценки односельчанами народных лекарей и знахарей. Как свидетельствуют этнографические описания, не всегда и не все люди с благодарностью воспринимали их помощь и восхищались их даром. Иногда их называли колдунами и ведьмами, боялись их способностей и отказывались верить в то, что они действуют с Божьей помощью, считая болезни наказанием Господа за грехи человека. В докладе делается попытка определить влияние индивидуальных ценностных систем на отношение к народным лекарям.

Молодость как ценность согласно представлениям болгар в прошлом

Йоанна Кирилова

В изследването е анализиран комплексът от съждения, регистрирани в паремииите, отнасящи се до концепта младост. Представени са ценностно ориентираните стереотипи в езиковото съзнание на българина от миналото по отношение на младостта, открити са ценностните доминанти на този концепт като елемент на мегаконцепта възраст в провербиалния фрагмент от българската езикова картина на света, като вниманието е съсредоточено върху понятийна съставна част на концепта, т.е. очертана се неговата признакова структура.

Концептуалните признаци са групирани според типа отношение на българина – положително или отрицателно – към младостта и младите хора.

Ексерпираният материал демонстрира способността на българина да наблюдава и анализира – пословиците и поговорките съдържат наблюдения, близки до най-новите теории на т. нар. възрастова психология.

Провербиалният концепт младост притежава и джендърни характеристики.

Аксиологични измерения на времето в български средновековни източници

Ваня Мичева

В доклада се представят аксиологичните характеристики на времевите концепти ден и нощ в историята на българската средновековна книжнина.

На първо място се подлагат на семантичен анализ с оглед на ценностното им присъствие реализациите на деня и нощта в старобългарските класически произведения. Откриват се контексти, в които денят се осмисля като време за приближаване до Бога, а нощта като време за тъмни греховни дела. Денят се възприема като траен символ на праведността и чистите помисли и затова става елемент от съчетанията *сынъ свѣтоу и дъни, удо свѣтоу и дъни*, които назовават Христовите избраници. В текстовете са налице следи от осмислянето на нощта като време на нечистите сили, болестите. В Синайския евхологий ясно личи отъждествяването на дяволското и злото, което върлува през нощта и причинява болести, в номинациите *нпрпназнь нощъната и колѣзнь нощъната*, които се възприемат като антиценности.

Особено интересни са други две названия: *полоуднь* – ‘юг’ и *полоуноць* – ‘север’. Средата на деня – тоест *полоуднь* – е най-топлото и светло време и затова може да се отъждестви с юг. Средата на нощта – тоест *полоуноць* – е най-студената и тъмна част от денонощието и затова се съотнася със север. Логично е точно тогава да се появяват и зли същества. Данни за такива същества в традиционната култура, а и в някои апокрифни молитви, са налице – те се наричат полунощници, съществуват обаче и названията: *пладненици*, *полуденници*. В старобългарския език са засвидетелствани само *полоудньнъ демонъ* и *полоудньна трасавица*.

На второ място, в новобългарските дамаскини концептите ден и нощ се свързват със светлината и тъмнината и оттам придобиват различни аксиологични характеристики. Най-типичен в това отношение е текстът в Слово за Рождество Христово,

в което денят се съотнася със спасението на човечеството, а нощта – с греховете му. Денят се отъждествява с безгрешните вярващи, с доброто и добруването на праведниците в рая. Нощта, обратно, се съотнася с грешниците, с езичеството, с ада като пространство на злото.

**Стереотипи в антилатинската полемика през Средновековието:
(прологът на „Прение на Панагиот с Азимит“
според VAR Ms.slav. 649)**

Марияна Цибранска-Костова

Статията се спира на въведението към антилатинския текст Прение на Панагиот с Азимит по неиздадения препис в Тулчанския сборник от 16 век, ръкопис *VAR 649* от сбирката на Румънската академия. Целта е да се проследи как в езика са се пораждали механизми за етноконфесионална специфика и културни стереотипи на отрицание срещу западното християнство. Разглеждат се езиковите и литературните техники за изграждане на отрицателен стереотип: лаконичност; смесване на реално и фиктивно; създаване на антиподна двойка; предметна символика; използване на лексика с пейоризиращ характер; възможна каламбурна игра на думи в имената; пародиране на лица и събития.

Sviatok a sviatočnosť v kontexte byzantsko-slovanskej duchovnej kultúry

Svetlana Vašíčková

Sviatky sú v živote kresťana rovnako dôležité ako pôst, modlitba a almužna. Dodržiavanie pracovného pokoja počas sviatočného obdobia je povinnosťou vyplývajúcou z Dekalógu. Slávenie sviatkov má nielen liturgický rozmer, ale je kontinuovaním duchovných udalostí osobného charakteru, ako je almužna, pôst či zdržanlivosť. Udalosti duchovného charakteru sú v živote človeka výslednicou jeho duchovného rastu, preto sú aj vyjadrením prijatia odmeny v podobe sviatku a oslavy. Takou oslavou je práve radosť z účasti na živote spoločenstva – agapé. Spoločenstvo cirkvi slávi sviatky spojené s biblickými udalosťami tak, že v nich neustále sprítomňuje každodenný duchovný rozmer života jednotlivca od narodenia po smrť.

Sviatok sa spája s obradom, preto je dôležité poznať nielen formálny, ale aj axiologický rozmer kresťanského vnímania sviatku a sviatočnosti. Túto skutočnosť sa vo svojom príspevku pokúsime osvetliť na príkladoch rukopisných pamiatok poučiteľného žánru karpatského pôvodu z 17. – 18. storočia.

«Демократизм» или «патриархальность» – русские очевидцы о (не)иерархичности болгарского общества рубежа XIX - XX вв.

Никита Сергеевич Гусев

Южнославянские народы к моментам обретения ими независимости обладали неполной социальной структурой – за годы османского владычества ими была утрачена родовая аристократия. С одной стороны, это рождало определенные проблемы при формировании государства и государственных чувств, с другой – привело к формальному равенству всех представителей этноса. В случае с болгарам это было закреплено 57 статьей Тырновской конституции.

В конце XIX – начале XX вв. наиболее прогрессивной формой правления считалась демократия, и своей конституцией болгары по праву гордились, подчеркивая демократизм собственного государства. В итоге патриарх российской военной журналистики Вас.И. Немирович-Данченко громко заявлял: «Болгария – конституционное государство, где все равны перед законом». Русских очевидцев удивляло то, что министру можно было запросто попроситься на прием, что офицеры вместе с солдатами танцевали хоро, и даже повсеместное обращение на «ты». Радовало отсутствие цензуры и свобода слова. Поразительной чертой казался и проявляемый к политике интерес, в том числе и среди крестьян. Это представлялось едва ли не доказательством гражданской сознательности.

Редкий проницательный русский наблюдатель обращал внимание на своеобразие этой демократии. П.А. Кулаковский в 1890-е и Л.Д. Троцкий в 1910-е гг. отмечали общеизвестность коррумпированности политической элиты, указывая, что несмотря на волю народа, у власти окажется та партия, которую выберет царь Фердинанд. Во время Балканских войн 1912–1913 гг. корреспонденты не единожды фиксировали случаи пренебрежения законами и приказами, правда, видели в них сознательность и инициативу, а не правовой нигилизм.

Последнее вкуче с упомянутой неполной социальной структурой подтверждает сделанное журналистом В. Водовозо-

вым заключение о болгарском государстве как «демократическом и мужицком». Т.е. Болгария рубежа XIX–XX веков являлась государством патриархального равенства, а не демократического гражданского общества.

В то же время то, как много внимания уделяли этому русские очевидцы, как часто подчеркивали свой демократизм болгары говорят о восприятии гражданского равенства и демократических порядков как одной из важнейших составляющих современного государства. Тем не менее, для болгар данная ценность не находилась в ряду важнейших по сути, что выразалось и в смирении перед коррумпированностью собственной политической элиты. Но для них эта ценность была повседневностью, а для русских – мечтой.

Tradičné hodnoty späté s mníšskym životom v kontexte byzantsko-slovanskej tradície na Slovensku v 18. – 19. storočí

Lubomíra Wilšinská

Príspevok sa zameriava na axiologické aspekty života monastickej komunity v období pôsobenia Joannikija Juraja Baziloviča OSBM (1742 – 1821), baziliánskeho mnícha a gréckokatolíckeho protoigumena (predstaveného kláštora), ktorý je považovaný za vedúcu osobnosť byzantsko-slovanskej tradície na Slovensku v prostredí historického Mukačevského biskupstva. Pokúsime sa poukázať na tradičné hodnoty (láska, skromnosť, poslušnosť, modlitba, panenstvo, manželstvo, pôst, etc.) prítomné v asketických dielach J. J. Baziloviča v kontexte byzantsko-slovanskej mníšskej tradície, ktorá stála pri formovaní slovanského sveta, jeho kultúry, vzdelanosti a samozrejme duchovnosti. V príspevku osobitnú pozornosť upriamime na komparáciu Bazilovičových latinských a cirkevnoslovanských spisov s dielom *Pravila monašeskaja / Regulae monasticae*, ktorého autorom je Vičentije Jovanović (1689 – 1737), karlovacký pravoslávny metropolita srbskej cirkvi (od roku 1731). Významné bilingválne latinsko-cirkevnoslovanské vydanie z prostredia srbskej mníšskej tradície je pre nás zaujímavé, nakoľko je pravdepodobné, že Bazilovič z neho čerpal aj pri formovaní svojich mníšskych pravidiel pre baziliánov, ktorých pôsobenie v kláštoroch reflektovalo hodnoty mníšskeho života v historickom Mukačevskom biskupstve.

Динамика изменения представлений о материальных ценностях у населения Софии XVIII в. (по данным наследственных описей)

Анна Андреевна Леонтьева

В протоколах о распределении наследства, которые составлялись в кадийских судах и фиксировались в дневниках входящих и исходящих документов (сиджилах) содержатся детальные описи распределяемого между наследниками имущества и его оценка в денежном эквиваленте. Круг зафиксированных в описях имущества объектов и предметов очень широк: при составлении протоколов учитывались дома, сады и виноградники, домашняя утварь, предметы интерьера, одежда и многое другое.

Детальный анализ этих сведений позволяет проследить, что именно воспринималось горожанами как ценность, как изменялся круг значимых предметов и развивалось представление о материальных ценностях на протяжении XVIII столетия. Кроме того, поскольку источник содержит сведения о членах как мусульманской, так и христианской общин Софии, это делает возможным сопоставление круга материальных ценностей представителей двух конфессий. Кроме того, необходимо отметить тесную связь материальных ценностей и духовных: семейное наследство тесно связано с такими аксиологическими категориями как память, род, родное место (родина) и др., вследствие чего ценность материальных объектов не следует сводить исключительно к имущественным аспектам.

Memetika ako prejav kultúrnej komunikácie

Lubomír Gábor

V uvedenom príspevku sme zacielili pozornosť na formovanie štruktúrneho spojenia kameňa ako symbolického artefaktu, ktorý v kultúrnej pamäti vybraného spoločenstva špecificky nadobudol axiologický aspekt spravodlivosti a práva. Za metodickú bázu tohto nazerania sme si zvolili relatívne rozšírenú, hoci v slovenskom prostredí nie často používanú teóriu memetiky, ktorej pôvod a rozšírenie možno pripísať americkej vedeckej obci (najmä S. Blackmore, J. Zipes a i.).

Memetika predstavuje nový model skúmania evolúcie kultúry v procese medzigeneračnej kultúrnej komunikácie. Mém ako základná stavebná a informačná jednotka memetiky sa definuje ako kultúrny ekvivalent biologického génu. Mém sa šíri imitáciou a mnohonásobnými replikáciami medzi komunikujúcimi mysl'ami a aby v procese dlhodobej kultúrnej transmisie prežil, vytvára štruktúrne spojenia s inými jednotkami, tzv. mémové komplexy – memplexy.

Za vhodný príklad takejto memetickej štruktúry, ktorá sa obzvlášť často vyjavuje vo folklórnej literatúre (J. Zipes mémy vyčerpávajúco analyzoval v textoch rozprávok), považujeme na ploche tohto textu prepojenie a replikovanie spojenia kameňa s aspektom spravodlivosti a výkonu práva v spoločenskej praxi. Toto prepojenie možno identifikovať ako ustálené a rozšírené nielen v ústnej či písanej literatúre, ale aj v etnograficky doložených rituálnych činnostiach, frazémach, toponymii, normatívnych textoch práva a i.

Kultúrnu transmisiu (memetickú replikáciu) daného spojenia v kultúrnej pamäti v dlhodobom vývoji sme sa pokúsili rekonštruovať v textoch regiónu Pomorania a ostrova Rujana v severnej oblasti súčasného Nemecka (administratívne spadajúceho do spolkového štátu Meklenbursko – Predné Pomoransko). Zohľadnili sme pritom najstaršie známe zmienky prítomné v kronikách Helmolda z Bossau a Saxa Grammatica z 12. a 13. storočia, v ktorých sa zmieňuje rituál prísahy s kameňom alebo pri kameni, následne dostupné pramene folklóru (s dôrazom na povesti zapísané etnológmi či folkloristami Ulrichom Jahnom a Alfredom Haasom v 19. a 20. storočí), pramene

právnej etnológie (s oporou o zmienky Eberharda von Künßberg či Witolda Maisela), právnú frazeológiu (s oporou o zbierky zberateľa Johanna Carla Dähnerta z 18. storočia a jej modernejšej reflexie v diele rujanskej etnologičky Ingrid Schmidt).

Na základe čítania dostupných pramenných materiálov sme dokázali identifikovať pozíciu kameňa v spojení s prísahami, intronizáciou kráľov, uzatváraním či potvrdzovaním dohôd a zmlúv a pod. Je evidentné, že kameň ako symbolicky štruktúrovaný artefakt sa memeticky uchoval v kultúrnej pamäti pomoranského spoločenstva až doposiaľ a prostredníctvom známych povestí či frazém sa naďalej aktualizuje.

Аксиологические параметры земли по материалам смешанного турецко-болгарского сообщества с. Славяново (Болгария)

Екатерина Николаевна Струганова

В своем докладе на примере смешанного турецко-болгарского сообщества мы попытаемся доказать, что земля входит в список базовых ценностей как турок, так и болгар. Вариативность оценки земли в данном случае не противоречит этому.

В докладе будут использоваться материалы полевой работы, собранные в с. Славяново, Болгария (зап. А. А. Леонтьева, Е. Н. Струганова). Помимо земли, на которой был сделан акцент в вопросниках, в ходе интервью были выявлены и другие ценности сообщества, среди которых одной из ключевых является память (о чем свидетельствуют семейные реликвии, написанные жителями села статьи и воспоминания, тетради с записями местных традиций).

Память как ценность также, на наш взгляд, примыкает к представлениям о земле, так как возвращает к таким вопросам, как дом, родина, родная земля, пропитание и т. д.